

**ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ**

ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ

七月

群星

ЗВЁЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНАСТИКИ

ЦИ ЮЭ

ЗВЁЗДЫ

Перевод с китайского
Надежды Сомкиной

Москва

Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)
Ю99

七月

群星

Russian translation rights authorized
by China Educational Publications Import
& Export Corporation Ltd.
All Rights Reserved

Перевод с китайского: *Надежда Сомкина*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Михаила Емельянова*

Дизайн обложки: *Марина Акинина*

ISBN 978-5-17-150957-6

Copyright © 2019 by 七月(Qi Yue)
© Надежда Сомкина, перевод, 2024
© Михаил Емельянов, иллюстрация, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ранней весной в Сычуани всегда моросит дождь. Всего-то начало марта на дворе — а сычуаньская котловина уже дышит сыростью. На рассвете нежная листва на едва проснувшихся деревьях пропитана влажным молочным туманом.

Чуть меньше пятидесяти километров к югу от Чэнду расположен городок под названием Цзянкоу. Он совсем маленький, и градообразующая в нем всего одна улица длиной в два-три километра, при этом само поселение лежит в руинах, которые никто не пытался реанимировать с конца семидесятых годов прошлого века. Улицы застроены хибарами, возведенными почти сто лет назад из деревянных балок и глинобитных кирпичей, и многолетнее небрежение ремонтом привело к тому, что половина этих балок и кирпичей покосилась и разъехалась во все стороны.

В начале девятого зёмли царства Шу¹ все еще кутались в утреннюю дымку, а потому всем автомобилям на дороге пришлось включить противотуманные фары и

---

¹ Шу — одно из трех царств Эпохи Троецарствия Китая, существовавшее в 221—263 годах. В его территорию входила нынешняя провинция Сычуань (*здесь и далее прим. пер.*)

ехать медленно и осторожно. Вереница огней уходила далеко-далеко в сумерки. На узкой двухполосной дороге в Цзянкоу скопилось немало машин — разбитое покрытие и без того требовало ремонта, а тут еще и туманом укрылось. Приходилось ехать в час по чайной ложке, и любое неосторожное движение вызывало продолжительный и нестройный хор гудков и забубенной брани водителей.

Большинство этих машин были здесь проездом, основную их часть составляли тяжеловесные грузовики. Они сворачивали на изломанную сельскую дорогу, такую как в Цзянкоу, чтобы не платить за проезд по главной трассе. В туман и сырость из-за грузовиков всегда повышается аварийный риск, так что немногочисленным зажатым между ними легковушкам немного не по себе. Патруль особого назначения Цзянкоу временно взял на себя труд регулировать движение, громкими криками с обочины разводя автомобили влево и вправо, во избежание всяких происшествий.

В это время из-за угла донеслись звуки ожесточенной ссоры, услышав которые, специальный дорожный агент Лао Ли занервничал: точно кто-то кому-то машину поцарапал. А если одна из двух полос окажется перекрыта, движение встанет намертво. Лао Ли быстро зашагал вперед — узнать, что происходит.

Посреди дороги стоял черный легковой автомобиль, который пытался протиснуться в щель между машинами — кажется, он выезжал с внутренней стороны дороги и искал лазейку, чтобы влиться в поток. Тяжелый грузовик прямо позади легковушки и без того еле-еле плелся, а потому его водитель, осатанев, начал

выжимать из клаксона возмущенный рев. Машина его проигнорировала, но он не посмел врезаться в нарушителя, поэтому опустил стекло и грубо высказался от всей сычуаньской души:

— Тыквоголовая ты водилка, куда тебя несет, раздавят же!

Обруганная женщина за рулем легковушки не ответила, но упрямо продолжила протискиваться внутрь, на что грузовик заревел еще громче. Лао Ли велел ему умолкнуть и пошел задать пару вопросов, и в результате выяснил, что водительница хочет остановиться в городке. Ну и где найти парковку на этой ветхой деревенской дороге, полной старых деревянных домов, стоящих к движению фасадом? Лао Ли жестами помог машине проехать вперед и остановиться на земляном откосе, после чего движение наконец возобновилось.

Автомобиль остановился на склоне. Девушка открыла дверь и, прежде чем ее ноги коснулись земли, бросилась благодарить Лао Ли:

— Мне очень неловко, не думала, что сегодня будет такая пробка.

У нее был легкий акцент, цзянсуский или чжэцзянский, и, хотя Ли уже миновал возраст, когда женские чары действуют безотказно, ее нежный голос все же заставил его вздрогнуть. Вышедшей из машины девушке было около двадцати пяти лет, и узкое черное платье делало ее фигуру ростом метр семьдесят еще выше и стройней. Холод ранней весны не помешал ей легко одеться и продемонстрировать все свои изысканные изгибы.

Лао Ли осмотрел ее с головы до ног и ощутил укол подозрения. Незнакомка явно была не местной, с этими ее

чарующими глазами и одеждой по откровенно кусачей цене, — что при обычных обстоятельствах могло занести такую сюда, в этот полуразрушенный и полузаброшенный городок, где даже приличной дороги нет?

Уж не потому ли, что Лао Ли и его группа особого назначения слишком надолго здесь задержались?

Надо сказать, что Цзянкоу — городишко хоть и крошечный, зато древний. Относится он к району Пэншань округа Мэйшань провинции Сычуань. Пэншань считается вотчиной Пэн Цзу. Если верить многочисленным классикам доциньской эпохи¹, Пэн Цзу по фамилии Цзянь и по имени Кэн был третьим сыном Лучжуна, праправнука императора Чжуань-сюя², и прожил целых восемьсот лет. И такая продолжительная жизнь, естественно, дала повод назвать его почетным долгожителем пяти тысячелетнего Китая.

Хотя теорию о Пэн Цзу нельзя считать исторической, у городка Цзянкоу есть и другие козыри. В этом месте встречаются два притока участка реки Янцзы, который называется Миньцзян, — Фухэ и Наньхэ, отсюда и пошло название города³. На набережной, в месте, где сливаются река и притоки, находится целое скопище висячих гробов⁴. Первые гробы заложили еще во времена династии Восточная Хань⁵, в общей

¹ Доциньская эпоха — периоды Чуньцю и Чжаньго, до 221 г. до н. э.

² Чжуань-сюй — один из легендарных пяти императоров Древнего Китая.

³ Цзянкоу — дословно «Перекресток рек».

⁴ Висячие гробы — погребальные сооружения в виде гробов, размещаются на срезе скал высоко над землей.

⁵ Династия Восточная Хань (25—220 гг.).

сложности там всего семьдесят девять гробниц, и как их туда вкопали — неизвестно. Еще до основания Нового Китая¹ про гробницы Цзянкоу много писали и китайские, и зарубежные археологи. А в 1972 году здесь нашли дерево из монеток весом в пять *чжу*² времен династии Хань³. Это денежное дерево было признано национальной культурной реликвией класса А и стало символом вершины ханьского художественного мастерства, а еще его вписали в учебники истории в рамках общеобязательного образования. Здравый смысл подсказывает, что этот древний городок уже давно должны были наводнить туристы, но, возможно, местные власти слишком плохо справляются со своими обязанностями. Вот, к примеру, древний город Хуанлун неподалеку уже давно стал известным ландшафтным памятником класса 4А, а про Цзянкоу почти никто не знает.

В начале XXI века в городе, упустившем первую возможность для развития туризма, произошел очередной инцидент. В 2016 году Государственный комитет по охране культурного наследия раскрыл дело «2014.5.1» о хищении и перепродаже культурных реликвий в особо крупных размерах, в котором насчитали почти сто предметов на сумму более трехсот миллионов — и все со дна местной реки. При этом, по словам скупщиков антиквариата, это была лишь верхушка айсберга.

---

¹ *Новый Китай* — Китайская Народная Республика, образованная в 1949 г.

² *Монета [весом] в пять чжу* — металлические деньги, чеканившиеся в 118 г. до н.э.— 618 г. н. э.

³ Династия Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.).

Эти реликвии не имели ничего общего с висячими гробами, зато оказались наследием Чжан Сяньчжуна¹ времен поздней династии Мин². По легенде, когда войска Чжан Сяньчжуна были побеждены, золото, серебро и прочие сокровища, которые он награбил, никак не получалось увезти из Сычуани, и поэтому флот, перевозивший все это добро, пришлось похоронить на дне реки про запас. Чтобы не забыть, куда вернуться, когда для него вновь взойдет солнце, Чжан Сяньчжун оставил в Чэньине³, на месте затопления, каменные изваяния дракона и тигра. С тех пор в Сычуани завелась народная песня «Дракон и тигр не спят, за золотом глядят, кто знает, где искать, пойдет Чэнду⁴ скупать».

Лишь после того, как дело о хищениях и раскопках культурных реликвий раскрыли, пребывавшие в неведении горожане заново соотнесли дракона и тигра из песенки с хорошо знакомыми каменными изваяниями на берегах реки. Какое-то время городок гудел, и многие вдруг поняли, почему земснаряды стояли посреди реки круглый год, но при этом никто не продавал песок. Еще какое-то время все ждали реновации ради туристических построек и дни напролет купались в

---

¹ *Чжан Сяньчжун* (1606—1647) — один из руководителей Крестьянской войны 1628—1645 гг. в Китае.

² *Династия Мин* — последняя этнически китайская династия, 1368—1644 гг.

³ *Чэньинь* — участок реки Миңцзян, на которой стоит Цзянкоу, дословно переводится как «Затопленное серебро».

⁴ *Чэнду* — город субпровинциального значения в провинции Сычуань.

мечтах о том, как внезапно разбогатеют и будут целыми днями играть в мацзян, а вот работать не будут.

В ответ на древнее изречение «Сделанного человеком не переделаешь» правительство вроде бы окончательно решило все снести и восстановить древний город, превратив его в центр культурного туризма. Когда все еще мечтавшие местные прознали о новости, то немедленно задрали цены до небес, и, на удивление, за несколько лет ни одна семья так и не договорилась о переезде.

Рассерженное правительство перенесло музей в Линьцзян — на том основании, что место раскопок все равно находилось в русле Янцзы, и сохранять его там было бы неудобно. И Цзянкоу в мгновение ока вновь превратился во всеми забытую старую улицу. Сейчас туристическое хозяйство Чэнду полностью обошло его стороной; жители с сожалением осознали, что дома их не стоят и гроша, и древний городок продолжил разваливаться дальше.

Случилось это много лет назад, и теперь на тесных улицах этого местечка вдоль реки уже никто не живет, остались лишь оштукатуренные деревянные домишки, всем своим видом настоятельно требующие ремонта. Тем не менее под берегом есть несколько километров отмели, это и есть археологический заповедник на участке затопленных сокровищ Чжан Сяньчжуна. Хорошо оснащенная секретная служба должна была охранять место археологических раскопок, чтобы предотвратить очередную кражу и воровской выгреб сокровищ, зарытых в песок речного русла.

На старой улице больше никто не жил, поэтому, естественно, и гостей приезжало немного. Пару лет назад на

горе Пэнцзушань втихаря поселились несколько торговцев антиквариатом из Чэнду, они убеждали всех, что у этой горы светлая аура, но потом половину из них повязали на краже и перепродаже культурных реликвий в особо крупных размерах в рамках дела «2014.5.1». Против оставшейся половины железных доказательств не нашли, и они в итоге куда-то переехали. За последней, совсем мизерной, частью поселенцев строго наблюдал Государственный комитет по охране культурного наследия.

Хотя красотка с южным акцентом была молода и не похожа на обычного торговца антиквариатом, в последнее время, с появлением фильмов о расхитителях гробниц и коллекционировании древностей, индустрия любителей старины стремительно молодеда.

— Пожалуйста, покажите ваше удостоверение личности.— Лао Ли вскинул руку, останавливая ее.

От этого заявления девушка на мгновение опешила, но затем с озорным видом высунула язычок и достала из кармана сумочки бумажник со словами:

— Я к родственникам приехала, зачем вам мои документы?

Лао Ли взял удостоверение личности, которое она протянула, и изучил. Девушку звали Юнь Шань, удостоверение выдали в Сычуани, но идентификационный номер начинался с «35», это указывало на то, что она родилась в провинции Фуцзянь. Хотя контрабанда антиквариата процветала по всей стране, ее славная история в Фуцзяни насчитывала сотни лет, при этом славна была прямо-таки выдающимися талантами.

— Вы-то сами из Фуцзяни, а ваши родственники здесь что, местные? — спросил Лао Ли.— В Шанцзянкоу живут? — и махнул рукой в сторону горы Пэнцзушань.

Девушка по имени Юнь Шань поспешно ответила:

— Да-да, в Шанцзянкоу.— Она также указала на гору и объяснила: — Это моего мужа родственники.

Шанцзянкоу и Сяцзянкоу назывались верхняя и нижняя части городка Цзянкоу, который тянулся вдоль реки. Место, где река Фухэ встречается с южным руслом, называлось Сяцзянкоу, а верхнее течение Фухэ — Шанцзянкоу. Это были местные названия, которые ни в какие реестры не входили, а Пэнцзушань местные все называли Сяньюшань — гора Небожительницы. То, что Юнь Шань указала на гору Небожительницы и назвала ее Шанцзянкоу, было полной чепухой. Лао Ли тайком нажал на коммуникатор, висевший у него на поясе, и вызвал поддержку, намереваясь доставить женщину в полицейский участок для более детальной проверки. Пусть она и не занималась перепродажей антиквариата, он беспокоился, что она тут явно по каким-то нехорошим делам.

Хотя девушка и выглядела subtilной, Лао Ли не мог проигнорировать тот факт, что ее фигурка и мордашка были практически на волоске от совершенства, может, над ее генами вообще кто поколдовал. Сам Лао Ли, хоть и нищеврод особого назначения, выглядел как здоровенный кабанчик, новым людям не соперник. Когда ему доводилось сходиться с ними в учебной схватке, они не то что силой — одной только координацией мышц и реакцией оставляли его нервно курить в сторонке.

Под тонкой тканью одежды мышц девушки было не разглядеть, не походило, чтобы она когда-либо тренировалась. Но Лао Ли особо и не разумел в биотехнологиях, новые люди для него были сродни какому-то колдовству — будучи выше на голову, он не смел попросить ее пройти с ним проверить документики, только вертел их так и эдак, отчаянно выжимая из времени пару минут, чтобы пришло подкрепление и помогло бы ему совладать с этой Юнь как ее там Шань. Судя по документам, девушке только-только исполнилось двадцать три.

В этот момент в наушнике раздался знакомый голос командира подразделения:

— Лао Ли, ты часом не задержал ли девушку по имени Юнь Шань? Отпусти ее.

Лао Ли малость опешил. Он, бывало, сопровождал людей, проходивших по большим преступлениям, и понимал, что стояло за этими словами. Он вернул Юнь Шань документы, смерил ее взглядом напоследок и вполуправду сказал: — Впредь, если доведется бывать в такой глухомани, не верьте особо навигатору, смотрите, какие тут пробки...

Юнь Шань торопливо кивнула, забрала документы, подхватила сумочку и храбро зашагала вверх по холму, окутанному туманом. Лао Ли поглядел ей вслед и, когда она ушла достаточно далеко, со всей силы пнул валявшийся на обочине камень, отводя душу.

Ну конечно, его выдворили из команды, теперь о движухе ему никто словом не обмолвится, а уж о том, чтобы в ней поучаствовать, мать их, и говорить не приходится.

На участке в устье реки Миныйцян, где стояло поселение, ширина русла составляла примерно полкилометра. На другом берегу находился район Пэншань, который тянулся вглубь суши где-то на четыреста метров, и там возвышалось здание ПэншаньТВ, которое пару десятков лет назад надстроили повыше, чтобы сигнал ловился почетче, так что теперь башню было видно с самого берега реки.

От окон телестанции до парковки на склоне обзор составлял около 1,3 км, с такого расстояния из крупнокалиберной снайперской винтовки было бы трудно пристрелить кого-нибудь наверняка.

Окно, обращенное к Линьцзяну, раньше выходило из офиса уездного вещания, но все оборудование внутри давно грудой свалили к стене, освобождая пространство примерно в сотню квадратных метров. Посреди комнаты возвышался постамент, на котором соорудили песочную карту поселка в устье: красно-желтые горы, темно-зеленые леса, каскадное русло, склон с подъезжей дорогой и даже деревянно-кирпичные дома, все с точностью до миллиметра.

Этот макет сделали вовсе не методом высокоточной фасонной штамповки — форму ему придавал магнитный порошок, а цвет — электрическое напряжение. Форму можно было менять произвольно с помощью сверхпроводящего магнитного поля, а вспомогательный электрический сигнал модифицировал видимые и скрытые цвета разных объектов. Гибкость модели была намного выше, чем у формованного макета, а удобство выведения превосходило голографическую проекцию.